

Независимая газета. - 01.10.2014

Евгений Григорьев

Вместо Берлинской стены строят Стену санкций

Евросоюз сам себя загоняет в угол

http://www.ng.ru/world/2014-10-01/1_sanktsii.html

Фото Reuters

Европейский союз решил не пересматривать введенных против России санкций. Об этом объявила вчера официальный представитель главы европейской дипломатии Кэтрин Эштон. Это решение было принято на состоявшемся в Брюсселе совещании послов стран – участниц ЕС. Перед этим установку на «сохранение давления» на Москву публично выдвинула канцлер ФРГ Ангела Меркель. Позиция самой влиятельной страны определила результат прошедших обсуждений.

Взрывная ситуация с террором «Исламского государства» зримо теснит Украину с первых страниц западной прессы. Соответственно вчерашнее заседание постпредов 28 стран ЕС, которые должны были рассмотреть актуальную украинскую ситуацию, не выглядело одной из главных новостей. Дискуссия дипломатов была «плановой». В Брюсселе имелось в виду оценить ход реализации мирного плана.

И при констатации положительных сдвигов представить наметки возможных изменений санкционного режима. Но послы не проявили смелости, оставив, по сообщению агентства Reuters, все как было. Практически на то имелась негласная директива. Дело в том, что еще в понедельник канцлерин Ангела Меркель жестко заявила, что не считает в настоящий момент возможным ослабление или отмену санкций Евросоюза в отношении РФ. «Мы еще далеки от этого», – подчеркнула глава федерального правительства. Выступая в Берлине после встречи с финским премьером Александром Стуббом на пресс-конференции, она посчитала, что «в интересах разумного политического процесса по-прежнему необходимо продолжать давление». Понятно, на Москву.

Видимо, отчасти все это было изложено в категорических тонах для острастки финского гостя, поскольку его страна, как хорошо известно, ценит добрососедство и партнерство с Россией. Хотя и поддакнув из вежливости насчет «эффективности санкций», Стубб сказал, что прежде всего верит в дипломатическое урегулирование кризиса. Меркель же набросала, как лидирующая фигура ЕС, целый список условий. В том числе гарантий, что Россия не предъявит еще территориальных претензий. Это, по ее мнению, тоже относится к «минимальным предпосылкам для того, чтобы задуматься об отмене санкций».

А вот ответ Меркель на прямой журналистский вопрос: «Что должно произойти в Украине, чтобы санкции против России могли быть отменены?»

«Мы не должны забывать аннексии Крыма, за этой аннексией последовала первая ступень санкций. Я не вижу, чтобы российская позиция в этой связи каким-либо образом

изменилась. На это скажу только следующее: я сама из бывшей ГДР, а ведь потребовалось 40 лет, чтобы преодолеть ГДР. В истории порой надо иметь длинное дыхание, а не спрашивать через четыре месяца, есть ли смысл сохранять требование», – раздраженно одернула Меркель журналиста.

Странно, неужели канцлерин в самом деле готова жить со Стеной санкций против России и придать ей на долгие десятилетия функции бывшей Берлинской стены? С той только разницей, что прошлая огораживала ГДР изнутри, а с помощью новой пытаются «запереть» Россию с Запада. Проблематичней, однако, если приверженцы санкционного режима теряют адекватное восприятие реальности. Ведь Россия, как напомнил вчера, по сообщению ИТАР-ТАСС, первый зампред комитета Госдумы по промышленности Владимир Гутенев, проявила исключительно выдержанную позицию, сделала все от нее зависящее. Президент, инициировав переговоры между противоборствующими сторонами, содействовал остановке боевых действий на юго-востоке Украины. Была также продемонстрирована готовность пойти навстречу киевскому руководству по газовому вопросу. И теперь ждем ответных шагов Запада, заключил депутат, еще не зная о беспомощно формальной дискуссии послов ЕС.

Кстати, в западных голосах по этому поводу звучит некая какофония. Меркель не хочет по каким-то причинам замечать хотя бы некоторое снижение критической остроты украинской ситуации. Похоже, что Запад запутался и не знает, как выбраться из созданной им самим тупиковой ситуации, поскольку теперь перемены возможны лишь в случае согласия всех стран ЕС.